

«Я намерен получить семь званий и превзойти своего отца. А потом я вернусь в Сан-Спир к своим сестрам. Ты им понравишься». Черные глаза глубоко заглянули в его. «Почему бы тебе не поехать со мной? Убежать в Дорн. Кто захочет быть мастером в промерзшем замке на Севере?» - спросила она.

«Я поклялся вернуться к своей семье - моим настоящим сестрам и братьям». тихо сказал Джон.

«Жаль, что ты не старше». сказал Аллерас.

Джон поднял брови. «А при чем тут мой возраст?»

Аллерас рассмеялся, причем смех был явно женским. «Ты ничего не знаешь, Джон Сноу». Она взяла его руку в свою, и они пошли обратно в цитадель.

По мере приближения шестнадцатого дня именин Джон с головой погрузился в учебу. Он был более чем компетентен в Рейвенри, истории, математике и Астрономии. Зато в варкрафте, инженерном деле, металлургии и строительстве он преуспел. Даже не демонстрируя весь объем его знаний, аколиты Цитадели считали его настоящим продиджи. Оуэн Фоссоуэй был не единственным человеком из Рича, который писал его семье, умоляя найти для северянина место. Но в последние месяцы Джона поглощала другая сфера - валирийская магия.

В свой последний день пребывания в Винтерфелле Джон расспросил Лювина о курсах Цитадели. Мастер с удовольствием продемонстрировал свою цепь и звенья - серебряные для медицины, медные для истории, бронзовые для астрономии, черные железные для вороньего дела. Но Лювин мало говорил о звеньях валирийской стали или о высших тайнах. Это показалось Джону очень странным: в Цитадели мастера Лювина считали знатоком магии, а сам старик не верил в ее существование. Лювин утверждал, что верить в магию - все равно что драться на дуэли стеклянным мечом, но Джон знал обратное. Стекло могло резать так, как не режет даже сталь.

В книгах древней Валирии говорилось о свечах из драконьего стекла, и Джон знал, что речь идет о трех черных свечах в Хранилище Книжников. Чтобы аколит стал мастером, он должен был стоять на страже в темном хранилище с тремя незажженными свечами. За всю историю Цитадели никому не удавалось зажечь ни одной свечи, что свидетельствовало о том, что даже при наличии огромных знаний некоторые вещи остаются невозможными. Но это не совсем верное толкование, подумал Джон. Невозможность сделать что-то не доказывает, что это невозможно сделать.

Лорды Валирии могли зажечь свечи из драконьего стекла одной лишь своей волей. Волшебники использовали огонь и магию, а не кузницу или каменоломню, чтобы выковать дороги и стены из драконьего камня и построить высокие башни без верхушек, в которых могли бы гнездиться драконы. В Цитадели утверждали, что магия крови давно утрачена, а немногие оставшиеся стеклянные свечи не горят. Валирия была уничтожена за использование магии крови и Тёмных искусств, и её драконов больше не было.

Джон часто мечтал о гибели Валирии, о небе, засыпанном пеплом, дымом и огнем, пылающим так жарко, что от жара мог погибнуть даже дракон. Четырнадцать пламен извергали расплавленную породу, которая растапливала озера, а красные облака обрушивались на драконье стекло. В результате катаклизма было потеряно очень многое - валирийское владычество с его могучими драконьими лордами и миллионами жестоких рабов, но также и многое другое. Секреты валирийской стали, магия, позволяющая связывать драконов, даже древние записи о прошлом - все было утеряно во время катаклизма. Самый гордый город в мире исчез за несколько минут, а величайшая империя - за один день, когда Вольные города и остатки древнего царства Гис поднялись на борьбу с ослабевшими Повелителями Драконов. Столько знаний исчезло за несколько дней, погребенных в огне и пепле. Иногда Джон просыпался в панике, недоумевая, почему он пережил столько ночей разрушения.

«Вот почему Книга Знамений и Предвестий - самое важное сокровище, потерянное со времен завоевания Таргариенов». заключил архимейстер Марвин. «Занятие окончено».

Джон кивнул. В этой книге Дейенис Таргариен, более известная как Дейенис Мечтательница, записала свои видения гибели за дюжину лет до ее наступления. Изгнанник Азнар послушал свою дочь-девицу, и через сто лет последовало завоевание Таргариенов. Он ждал, пока Аллерас закончит зарисовывать зеленую обсидиановую свечу, которую архимейстер включил в лекцию.

«Что за ерунда!» провозгласил симпатичный студент, одетый в зеленые и золотые цвета Хайгардена.

«Тебя никто не спрашивал, Лео Тирелл». сказала Аллерас, убирая набросок в свою сумку из сафьяна.

«Таргариены потеряли Железный трон, Черный Яр и своих драконов, но самым ценным их достоянием была книга. Надеюсь, Марвин станет мейстером моих врагов». Тирелл усмехнулся.

«Говорят, Мечтательница была сильна в магии. Она видела пророческие сны, и в ее письменах могли содержаться секреты изготовления драконьего стекла или рождения драконов - или даже подсказка, как ковать валирийскую сталь или драконий камень, из которого можно строить замки и дороги. Это будет стоить гораздо больше, чем меч или неудобный трон. Джон сказал.

«Да что ты знаешь, бастард?» огрызнулся Лео. «И кому нужна свеча, чтобы разговаривать с другими замками? Сегодня у нас есть вороны и хорошая сталь в пределах досягаемости».

«Путешествие ворона может занять много дней. Если бы мы могли мгновенно переговариваться из одного замка в другой, это изменило бы весь мир. И если ты не знаешь, как важна в бою ковка валирийской стали, то нет нужды обсуждать это дальше». сказал Джон, уходя вместе с Аллером.

«Этот глупец позорит Цитадель каждым своим словом». сказал Аллерас.

«Не все аколиты так мелочны, и Оуэн говорит мне, что не все Тиреллы такие». сказал Джон.
«Может, пойдём в библиотеку?»

Не успел он это сделать, как в зал ворвался ещё один аколит. Алейн Хайтауэр носил пламенную башню с герба своего дома, но четвертый сын был дружелюбен и скромен. «Джон, срочно ворона». Он протянул ему пергамент, скреплённый печатью Лютоволка Старка.

Глаза Джона сузились. Поток писем от Арьи, Робба и его отца-лорда никогда не был запечатан знаком лютоволков. Только самая важная корреспонденция, и только Старк в Винтерфелле имел право использовать эту печать. Джон открыл письмо и быстро прочитал его - лицо его помрачнело.

«Что это, Джон?» спросила Дейенерис.

«Это мой младший брат Бран. Он сильно пострадал при падении». сказал Джон. Письмо было от Робба, и, хотя оно было немногословным, Джон легко почувствовал беспокойство наследника Винтерфелла. Бран упал с башни, но Робб не знал, как это произошло, а лорда Старка не было в Винтерфелле. Что-то явно было не так - ведь если Робб не знал, то не знали и его родители и семья. «Друзья мои, мне пора уходить. Я буду с любовью вспоминать годы, проведенные здесь».

«Куда ты идешь?» спросил Аллерас.

«В Винтерфелл». сказал Джон.

<http://tl.rulate.ru/book/114461/4464343>